

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 октября 2025 г. № 304-ЭС19-19694 (4)

г. Москва

Дело № А45-26143/2015

Резолютивная часть определения объявлена 25 сентября 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 1 октября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Акционерный банк «Пушкино» в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, банк) на определение Арбитражного суда Новосибирской области от 17 апреля 2024 г., постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 октября 2024 г. по делу № А45-26143/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ИнвестСтрой» (далее – общество «ИнвестСтрой», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Бруцкий А.В. по доверенности от 31 июля 2025 г.;
Малов Г.А. по доверенности от 13 декабря 2023 г. № 1725; Лисова Л.Р.
по доверенности от 31 июля 2025 г. № 753;

конкурсного управляющего должника – Андрусейко А.А. по доверенности от 11 марта 2025 г.;

Самариной Ольги Александровны – Шмидт Г.Ю. по доверенности от 13 июля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный кредитор Самарина Ольга Александровна обратилась с заявлением о признании недействительными на основании статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) трех кредитных договоров от 18 мая 2012 г., от 16 октября 2012 г. и от 22 октября 2012 г., заключенных между банком и должником, и применении последствий их недействительности в виде взыскания с банка в пользу должника 26 972 806 руб. 27 коп.

Определением суда первой инстанции от 17 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 28 июня 2024 г. и округа от 3 октября 2024 г., требования удовлетворены в полном объеме.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Самарина О.А. и конкурсный управляющий просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения. От банка поступили письменные пояснения к кассационной жалобе, на которые Самарина О.А. представила письменные возражения.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего и Самариной О.А. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком (займодавцем) и обществом «ИнвестСтрой» (заемщиком) заключены кредитные договоры от 18 мая 2012 г. № КЮЛВ 2/5, от 16 октября 2012 г. № КЮЛЗ 2/30 и от 22 октября 2012 г. № КЮЛЗ 2/29, в рамках которых банк предоставил должнику денежные займы в размерах 90 500 000 руб., 80 950 000 руб. и

80 950 000 руб. соответственно.

Исполнение обязательств по кредитным договорам обеспечено поручительством общества с ограниченной ответственностью «СибирьСтройРегион» (далее – общество «СибирьСтройРегион»).

В целях осуществления строительства объекта недвижимости для нужд банка в те же даты между обществом «ИнвестСтрой» (инвестором) и обществом с ограниченной ответственностью «АНК-1» (далее – общество «АНК-1») (застройщиком) заключено три инвестиционных договора, в рамках которых должник перечислил обществу «АНК-1» денежные средства в общем размере 253 280 210 руб., то есть в размере, сопоставимом с полученным в банке кредитом.

26 июня 2014 г. в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности общества «АНК-1» вследствие его ликвидации. Сведения о результате инвестиционной деятельности отсутствуют.

Общество «ИнвестСтрой» надлежащим образом принятые на себя обязательства по возврату кредитных денежных средств не исполнило, перечислив банку лишь сумму процентов за пользование займом в общем размере 26 972 806 руб. 27 коп., в связи с чем вступившими в законную силу решением Арбитражного суда Новосибирской области от 3 марта 2015 г. по делу № А45-25639/2014 и решением Арбитражного суда Московской области от 24 декабря 2014 г. по делу № А41-75976/2014 с должника и общества «СибирьСтройРегион» в пользу банка взыскана задолженность по кредитным договорам.

Указанные судебные акты впоследствии послужили основанием для включения требований банка в реестр требований кредиторов должника.

Самарина О.А., заявляя о недействительности кредитных договоров, ссылалась на транзитный характер совершенных на их основании банковских операций, фактически представлявших собой внутригрупповое финансирование, имеющее целью создать фиктивный актив в виде требования к должнику без какого-либо встречного предоставления.

Возражая против удовлетворения предъявленных требований, банк, помимо прочего, заявлял о пропуске десятилетнего срока исковой давности, установленного пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемых договоров недействительными на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса как мнимых сделок, с чем впоследствии согласился суд округа.

Судами всех трех инстанций отклонено заявление банка о применении объективного десятилетнего срока исковой давности со ссылкой на положения пункта 1 статьи 181, пункта 2 статьи 196 Гражданского кодекса, Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ), пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление № 43).

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 195 и пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса, пункту 15 постановления № 43 исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является самостоятельным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам без исследования иных обстоятельств дела.

Пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 г., был предусмотрен единый трехгодичный срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной. Начало течения такого срока определялось не субъективным фактором (осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав), а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки независимо от того, кем предъявлен иск.

Впоследствии положения гражданского законодательства о сроках исковой давности и правилах их исчисления были изменены Законом № 100-ФЗ. В частности, новая редакция пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса на случай предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, ввела трехлетний субъективный срок, обусловив начало его течения осведомленностью истца о начале исполнения сделки, ограничив его десятилетним объективным, который во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Установленный пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса десятилетний срок исковой давности носит объективный характер и, в отличие от трехлетнего срока, установленного тем же пунктом, начало

его течения не зависит от осведомленности истца (реальной или потенциальной) о начале исполнения сделки.

Пунктом 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ предусмотрено, что новые правила о сроках давности и правилах их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года. При этом десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса (в редакции Закона № 100-ФЗ), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 г.

В данном обособленном споре рассматривается требование Самариной О.А. о признании недействительными как ничтожных (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса) трех кредитных договоров от 18 мая 2012 г., от 16 октября 2012 г. и от 22 октября 2012 г. и применении последствий их недействительности.

Учитывая, что каждый из трех кредитных договоров начал исполняться сторонами сделки сразу после его подписания, действовавший в тот период времени общий трехлетний срок исковой давности по состоянию на 1 сентября 2013 г. не истек. Следовательно, по рассматриваемым требованиям применим десятилетний срок исковой давности, который должен исчисляться с 1 сентября 2013 г. и истечь, соответственно, к 1 сентября 2023 г. Заявление Самариной О.А. о признании недействительными сделок должника и применении последствий их недействительности подано 30 октября 2023 г., то есть за пределами указанного срока.

Таким образом, объективный десятилетний срок исковой давности по требованиям, предъявленным к банку и должнику, пропущен, что при наличии заявления банка о его применении является достаточным основанием для отказа в их удовлетворении.

Судебная коллегия также не может признать правильным вывод судов о наличии оснований для признания упомянутых кредитных договоров мнимыми (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса), поскольку судами установлено, что воля общества «ИнвестСтрой» была направлена на возникновение именно тех гражданско-правовых последствий, что отражены в подписанных им документах. Из обжалуемых судебных актов видно, что должник фактически реализовывал права и исполнял обязанности заемщика: получал на свой счет кредитные денежные средства, направлял их согласно собственным целям и задачам, осуществлял погашение процентов за пользование ими. Само по себе то обстоятельство, что полученные в банке кредитные денежные средства направлялись должником в пользу сторонней организации, не говорит о том, что в отношениях между сторонами не возникли какие-либо правовые последствия, что

характерно для мнимых сделок. Судами не установлено, что конечным получателем перечисленных должнику кредитных денежных средств являлся сам банк. Никем из сторон не оспаривается, что в результате совершения оспариваемых сделок банку причинен ущерб. Даже если исходить из того, что сделки прикрывали схему по выводу активов банка, ответственность за соответствующий ущерб лежит, в том числе, и на должнике как лице, предоставившем свой счет для реализации указанной схемы. То обстоятельство, что должник не получил от совершения оспариваемых сделок какой-либо имущественной выгоды, не освобождает его от такой ответственности и не свидетельствует о мнимости кредитных договоров.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка, то данные акты на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 17 апреля 2024 г., постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 октября 2024 г. по делу № А45-26143/2015 отменить.

В удовлетворении заявления Самариной Ольги Александровны о признании недействительными и применении последствий недействительности кредитных договоров от 18 мая 2012 г. № КЮЛВ 2/5, от 16 октября 2012 г. № КЮЛЗ 2/30 и от 22 октября 2012 г. № КЮЛЗ 2/29, заключенных между открытым акционерным обществом «Акционерный банк «Пушкино» и обществом с ограниченной ответственностью «ИнвестСтрой», отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов